

Д.В. Мальцева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Издательство «Academia» планирует выпустить в свет сборник, посвященный проблемам семьи и брака. Предлагаем вниманию читателей статью из этого сборника, подготовленную выпускницей социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета Мальцевой Д.В.

В результате социальных, политических и культурных трансформаций, происходивших в течение XX века, институт семьи в России претерпел ряд значительных изменений. Развал традиционной семьи особенно повлиял на отцовство: будучи не столь четко нормированной и стандартизированной практикой, как материнство, оно всегда в той или иной степени содержало элемент выбора. В современном мире данная вариативность возросла: в ряде случаев отцовство вообще стало довольно имплицитно существующей социальной практикой. Между тем научные исследования, проведенные в середине XX века учеными-психологами, показали, что присутствие (не только и не столько физическое, сколько эмоциональное) отца в семье благотворно влияет на развитие детей и способствует их дальнейшей успешной интеграции в общество. В связи с наметившимися современными тенденциями по борьбе за права ребенка вовлеченность отца, ответственность, доступность рассматриваются как важные факторы благополучия детей и важные направления государственной политики и законодательства. Ситуация с отцовством характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, рост разводов и внебрачных рождений приводит к тому, что все больше детей воспитывается без отца, с другой — довольно распространенным на Западе становится ответственный тип отцовства, так называемый «новый отец».

В то время как в России социологическое изучение темы отцовства представлено в работах лишь нескольких ученых, в западном научном дискурсе данная тема обсуждается достаточно широко. Иностранные социологи разработали ряд ценных теоретических и методологических концепций, которые могут быть полезны при изучении отцовства российскими социологами.

Анализ теоретических подходов к изучению роли мужчины в семье показывает, что «односторонний» взгляд представителей биологического детерминизма (Э. Дюркгейм, К. Маркс, Ф. Энгельс, З. Фрейд, Э. Фромм, Т. Парсонс, Р. Бейлз) либо социального конструктивизма (М. Мид, И. Гоффман, Р. Коннел, П. Бурдье, М. Мойзер, А. Рич, Э. Оэкли, С. Файерстоун) не может быть основополагающим. Тем не менее, обе теории внесли весомый вклад в современное понимание маскулинности, сформировав понятийный аппарат и выдвинув идеи, на которые опираются представители третьего, интегративного «биосоциального» подхода (Г. Рубин, И. Игли, В. Вуд, Э. Росси). Согласно этому подходу, мужские и женские роли являются сложными комплексными образованиями, одновременно зависящими как от биологической природы, так и от конструируемых в обществе норм и ожиданий по отношению к ним. Различия между практиками мужчин и женщин возникают потому, что общество распределяет их по разным видам деятельности, формируя у них соответствующие интересы. Такой взгляд не только позволяет рассматривать отцовство на основе «инструментальных» характеристик и «маскулинного давления», но и дает возможность взглянуть на отца с «экспрессивной» стороны — как эмоционального, близкого, заботящегося родителя. Личные особенности, человеческий и социальный капитал, субъективный опыт, социальный контекст, общественный дискурс — все это влияет на формирование отцовского поведения. Именно в контексте биосоциального подхода в современной западной социологии изучаются реальные отцовские практики и культурные нормы института отцовства.

Термин «отцовство» подразумевает два пласта социальных отношений. Так, английское «fatherhood» обозначает «социальный институт, систему прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и структуре семьи». «Fatherhood» генерирует властные — социальные и символические — отношения и определяет тот набор социальных практик и ожиданий, которые институционализируются с помощью религии, политики, закона и культуры⁹⁵. Таким образом, институт отцовства связывает конкретного ребенка с конкретной мужчиной для того, чтобы гарантировать ему место в социальной структуре. Английское же «fathering» обозначает «деятельность, связанную с выращиванием и воспитанием детей»⁹⁶, т.е. конкретный набор практик, которые на самом деле довольно текучи, изменчивы и разнообразны.

---

⁹⁵ Coltrane S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas / Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamily/Article_n13.html

⁹⁶ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С.305.

Термины «отцовство» и «отец» также неоднозначны. Английское слово *paternity* (от латинского *pater* — отец) обозначает: а) биологический феномен, генетическое происхождение ребенка по мужской линии от родителя мужского пола, и/или б) формальное, чаще всего юридическое, признание отношений между отцом и ребенком. В данном случае отцовство — элемент родственных отношений, социальная категория, смысл которой зависит от принятой в той или иной культуре системы и терминологии родства⁹⁷.

Скот Колтрейн в книге «Отцовство: парадоксы, противоречия и дилеммы» также трактует отцовство как «биологические и социальные отношения между родителем мужского пола и его отпрыском»⁹⁸. «To father» — значит «оплодотворить женщину и породить ребенка, создав особое родство, которое способствует передаче богатства и авторитета (в патрилинейных нисходящих системах)»⁹⁹. В таком определении подчеркивается важность «человеческого» капитала отца.

Идеи современных исследователей основываются на утверждении комплексности и сложности, многомерности и разнонаправленности феномена отцовства: по мнению Р. ЛаРоссы и Дж. Плека (LaRossa, Pleck) трактовка мужской роли исключительно как кормильца или транслятора гендерной идентичности ограничивает представления о ее масштабности. По словам Минца (Mintz), «отдельной, единой отцовской роли никогда не существовало, поэтому изменение отцовских ролей в семье не может быть описано линейно, от “духовного наставника” до “нового заботливого отца”»¹⁰⁰. Исторический анализ Дж. Плека продемонстрировал, что хотя в США образ отца и ассоциировался преимущественно с ролью «добытчика», присутствовали и другие образы. Исследователь выделил четыре этапа в развитии «американского отцовства»: 1) авторитарный духовный и религиозный наставник (XVIII — начало XIX в.), 2) отстраненный от семьи добытчик средств (начало XIX — середина XX в.), 3) модель для формирования идентичности по признаку пола (1940–1965 гг.), 4) «новый отец», который ухаживает за детьми, интересуется их проблемами, а также занят в

---

⁹⁷ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С.305.

⁹⁸ Coltrane S. *Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas* / *Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future*. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html

⁹⁹ Coltrane S. *Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas* / *Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future*. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html

¹⁰⁰ Dick G.L. *The Fatherhood Scale* // *Research on Social Work Practice*. – 2004. Vol. 14. No. 2. – P. 80-92. <http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80>

общественном производстве, зарабатывая деньги на их содержание (появляется в конце 1960-х гг.)¹⁰¹.

Появление «нового отцовства» — продукт современности. Такая форма родительско-детских отношений стала возможна исключительно в результате либерализации прав и свобод граждан, интенсификации занятости женщин на оплачиваемом рынке труда, росте частной собственности и общих доходов домохозяйств. Сочетание этих факторов оказалось в первую очередь возможным в ряде западных стран, в частности, в Америке. Дж. Плек обратил внимание на то, что отец как «удаленный кормилец» подвергается все более активной общественной критике, а приоритетное положение занимает новый тип отцовства — «новый отец». Ученый одним из первых сформулировал черты, характерные для «ответственного» отца: он «присутствует при рождении ребенка, включен в заботу о своих маленьких детях, а не только взрослых, взаимодействует с дочерьми так же активно, как и с сыновьями»¹⁰².

Однако некоторыми учеными появление «нового» типа отцовства ставится под вопрос. Известный американский специалист по изучению отцовства Р. ЛаРосса указывает на явное разобщение между культурой отцовства и реальным поведением отцов. Он утверждает, что нужно отличать культуру отцовства, которая включает в себе общественные ценности, нормы и ожидания, от реального поведения и практик отцов¹⁰³. Для ЛаРоссы концепция «нового мужчины» имеет больше общего с надеждой, чем с реальностью. И хотя исследователь не отказывается от того, что новая, более ответственная форма отцовства все же приходит, он утверждает, что по-настоящему «новый мужчина» существует в большей степени в научных трудах ученых, чем как конкретная социальная практика¹⁰⁴. По этой причине общество может представлять отцов более вовлеченными и заботливыми, чем они есть на самом деле. Поэтому ЛаРосса предлагает «сдерживать всеобщее возбуждение»¹⁰⁵. Как утверждает ученый, исследования показывают, что современные мужчины по степени вовлеченности в уход за детьми не сильно отличаются от предыдущих поколений.

---

¹⁰¹ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, –2008. – С. 92.

¹⁰² Ranson G. Men at Work: Change – or No Change? –in the Era of the "New Father // Men and Masculinities. – 2001. Vol. 4. No. 1. – P. 3-26. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/3>

¹⁰³ Wall G., Arnold S. How Involved Is Involved Fathering? An Exploration of the Contemporary Culture of Fatherhood // Gender & Society. – 2007. Vol. 21. No. 4. – P. 508-527. <http://gas.sagepub.com/cgi/content/abstract/21/4/508>

¹⁰⁴ Williams S. What is Fatherhood? Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. – 2008. Vol. 42. No. 3. – P. 487-502. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/42/3/487>

¹⁰⁵ Ranson G. Men at Work: Change – or No Change? –in the Era of the "New Father // Men and Masculinities. – 2001. Vol. 4. No. 1. – P. 3-26. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/3>

Как показал ЛаРосса, разрыв между пропагандируемой «эгалитарной культурой отцовства» и следованием принятым моделям поведения приводит к следующему:

- появлению значительной части «физически присутствующих», но «функционально отсутствующих» отцов;
- обострению супружеских конфликтов после рождения детей, поскольку жены и мужа по-разному представляют распределение родительских обязанностей по уходу;
- увеличению числа отцов-представителей среднего класса, переживающих амбивалентность и чувство вины, поскольку они пытаются соотнести себя с образом «нового» отца, пропагандируемого в США, но у них не всегда это получается¹⁰⁶.

Если следовать мнению Р. ЛаРоссы по поводу реальности наступления «нового отцовства», то можно заключить, что именно «fatherhood» — отцовство как социальный институт, связанный с общественными ожиданиями, — претерпевает значительные изменения, тогда как изменения в «fathering» — реальных практиках — не являются пока общепринятыми в структуре деятельности современных отцов. Варин (Warin) утверждает, что существующие в обществе культурные стереотипы, такие как материальное обеспечение семьи, мешают более активному участию мужчин в семейной жизни. Отцы оказываются «зажаты» между моделью поведения «нового мужчины», с одной стороны, и традиционными культурными моделями отца-кормильца, с другой.

Тем не менее, многие исследователи позитивны в оценке распространения изменений в отцовском поведении. По словам Дж. Плека, новое отцовство — реальная социальная практика. «Несмотря на то, что культурным доминирующим образом отцовства сегодня остается мужчина как кормилец, существует достаточно много эмпирических доказательств повышенного мужского участия в домашней работе. Это оправдывает утверждение, что новое отцовство имеет социально-структурный базис» — пишет Дж. Рансон¹⁰⁷. Однако при этом «сами отцы при объяснении своих обязанностей внутри семьи наиболее склонны обозначать свою роль как роль кормильца»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, –2008. – С. 93.

¹⁰⁷ Ranson G. Men at Work: Change – or No Change? –in the Era of the "New Father // Men and Masculinities. – 2001. Vol. 4. No. 1. – P. 3-26. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/3>

¹⁰⁸ Williams S. What is Fatherhood? Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. – 2008. Vol. 42. No. 3. – P. 487-502. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/42/3/487>

Изменения в опыте и понимании отцовства могут быть представлены как часть более общей самостоятельной эволюции семейных отношений. Согласно теории рефлексивной модернизации Э. Гидденса, современное общество заходит на новую ступень семейной жизни, которую он называет появлением «демократичной семьи». Социолог пишет, что «семья демократизируется по тем же основаниям, что и публичная демократия; и такая демократия предполагает сочетание индивидуального выбора и социальной солидарности». Для Гидденса, а также Бека и Уильямса (Beck, Williams) семья видоизменяется под воздействием таких различных сил, как глобализация, общественная политика и изменения в рабочей занятости женщин. Существует прямая связь между глобализацией социальной жизни и изменением интимных отношений между людьми, считают ученые. Трансформация интимности в сфере дружбы, сексуального поведения и брачных отношений заключается в том, что межличностные и эротические связи формируются здесь как «чистые отношения» (Джеймисон/Jamieson), для которых внешние условия социальной или экономической жизни не имеют определяющей роли. «Чистые взаимоотношения» являются полностью демократическими – это взаимоотношения равных, в которых каждая сторона имеет равные права и обязанности, будучи при этом свободной от произвольной власти, принуждения или насилия.

Это означает, что способы того, как индивиды понимают свои социальные позиции и отношения с другими членами семьи, все менее зависят от традиционных действий и, наоборот, все больше и больше подвластны активным переговорам. Следствием этого является изменение социальных категорий гендера и сексуальности. В понимании Гидденса и Бека социальное действие становится продуктом самостоятельного выбора. Пары могут свободно договариваться относительно деталей взаимоотношений независимо от традиционных гендерных стереотипов. Таким образом, в решениях, которые отцы принимают касательно своей роли, присутствует очевидный элемент персонального выбора, однако на самом деле это выборы, вызванные семейной необходимостью. Отцовская роль оказывается детерминирована особенными обстоятельствами семейной жизни. По словам С. Уильямса, «отцы знают о существовании идеальных типов отцовства, которые информируют их о том, что они должны делать, но что они делают в действительности – это результат внешних условий, которые они не выбирают»¹⁰⁹. Таким образом, отцовство – очень индивидуализированная и, учитывая, что отцы стремятся ответить на ситуационные вызовы, крайне рефлексивная социальная практика.

---

¹⁰⁹ Williams S. What is Fatherhood? Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. – 2008. Vol. 42. No. 3. – P. 487-502. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/42/3/487>

Ряд западных ученых говорят о необходимости конструирования всеобъемлющей теории отцовства, которая была бы междисциплинарной и включала бы предметно-специфические методы (Тамис-ЛеМонда/Tamis-LeMonda и Кабрера/Cabrera)¹¹⁰. Согласуясь с теорией социального конструирования отцовства, она должна рассматривать вопрос со стороны отца, матери и ребенка. Отцовство должно рассматриваться в контексте отсутствия единого шаблона родительства, иметь этнически и культурно чувствительные способы измерения различных моделей отцовской вовлеченности и независимый набор характеристик. Так как отцы становятся более включенными в жизни своих детей, они играют разные роли, многие из которых изменяются и сменяются с течением жизни семьи. Поэтому необходимо смотреть на отцовство как изменяющееся и динамичное явление.

Очевидно, научное осмысление отцовства должно начинаться с построения его концептуальной модели, которая может быть использована как для дальнейших исследований, так и в практической деятельности. Единого представления о теоретической модели отцовства до сих пор не достигнуто, различные исследователи выделяют различные структурные компоненты. Интересной представляется модель отцовства, разработанная российскими психологами Ю.В. Евсеенковой и Н.В. Дмитриевой, которые рассматривают феномен отцовства как комплексное образование. Для того, чтобы обобщить все феномены и факторы, влияющие на развитие, особенности и важнейшие аспекты отцовства, авторами была разработана структурная модель отцовства. В структуру отцовства вошли следующие компоненты:

- потребностно-эмоциональный, включающий чувства по отношению к ребенку, эмоциональные реакции, переживания, потребность в контакте с ребенком, эмоциональную близость;
- операциональный — конкретные отцовские практики, действия и навыки по уходу за ребенком, представление о его потребностях, умение общаться с ребенком, поведение отца с ребенком;
- ценностно-смысловой — раскрывает отношение отца к ребенку, экзистенциальные переживания, ценность ребенка для отца.

Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент — оценочный, в который входят: 1) самооценка мужчины, принятие — непринятие роли отца, рациональная и эмоциональная оценка себя как отца, оценка своего ребенка; 2) социальная

---

¹¹⁰ Cabrera N.J. Father Involvement // Encyclopedia of Applied Developmental Science. – N.Y.: SAGE Publications. 2004. – P. 98-104.

оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы идеального «Я». Оценочный компонент пронизывает и влияет на все остальные компоненты структуры. Таким образом, отцовство является сложным образованием, в структуре которого можно выделить ряд компонентов. Рассматривая каждый компонент с учетом его влияния на ребенка, мать, самого отца и семью в целом, можно проводить анализ конкретных отцовских практик. Различные исследования отцовства должны в равной степени учитывать все эти составляющие.

Сочетание различных компонентов выделенной структуры создает различные модели отцовского поведения. В реальной жизни дети растут в различных типах семей, в которых социальные и культурные ожидания общества переплетаются с жизненным курсом развития родителей. На конкретные отцовские практики влияет ряд факторов, в результате чего реально существующие модели могут существенно варьироваться.

При объяснении факторов, влияющих на процесс становления отцом, Снэри (Snarey) использовал понятие генеративности, которая формируется у взрослых, «зрелых» мужчин. Введенный Э. Эриксоном в 1968 г. термин означает «определенную ступень в развитии мужчины, когда задачей становится забота о последующем поколении, стремление к передаче своего жизненного опыта»¹¹¹. Согласно этой теории, мужчины стремятся к тому, чтобы следующее поколение было более удачливым, предоставляя им обеспечение, руководство и необходимый контроль.

Среди теорий, анализирующих процесс принятия отцовской роли, можно выделить следующие:

1) **теория жизненного пути** — «life course framework» — (Марсильо, 1995) исследует, как опыт отцовства изменяется в различные периоды жизни. Траектория жизненного пути состоит из набора взаимосвязанных и переходящих друг в друга ролей, изменяющихся под воздействием различных событий и переходов в течение всей жизни. Однако сами жизненные траектории не возникают в вакууме, а формируются в определенных социальных ситуациях. Раса, класс и гендер — три основных компонента социальной структуры, влияющие

---

¹¹¹ Palkovitz R. "It's Like... You Discover a New Sense of Being". *Involved Fathering as an Evoker of Adult Development* // *Men and Masculinities*. - 2001. Vol. 4. No. 1. - P. 49-69. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/49>

на жизненный курс¹¹². Модели образования семей черных и белых, имеющих различный доступ к социальным ресурсам и обладающих различными культурными идентичностями, будут различны. Расовые и классовые различия влияют на жизненный курс и отцовские практики отдельного мужчины.

2) **социальная описательная теория**: подчеркивает, что отцы усваивают принятые культурные образцы отцовской роли. Отцовство подразумевает предписанное поведение, которое, как ожидает данная культура или общество, должен усвоить представитель конкретной роли.

3) **теория социальной идентичности** (Лам, 1985): сосредотачивается на том, как мужчины воспринимают идентичность отца в контексте других принадлежащих им социальных ролей.

4) **концепция «возрастающего содействующего родительства»** Бельски (1984)¹¹³ предполагает, что вовлеченное отцовство детерминировано персональными характеристиками родителя, социальным контекстом, в котором происходят родительско-детские отношения (удовлетворенность браком, заработок), и характеристиками ребенка (возраст, пол, темперамент).

Помимо этого, существуют личные, культурные барьеры, барьеры отношений, а также юридические препятствия, которые влияют на присутствие отца в жизни детей. Американский социолог Доэрти (Doherty) на первый план выдвигал индивидуальные факторы отца, матери и ребенка, факторы отношений матери и отца и влияния окружающей среды. Плек, Коунески и Эриксон (Pleck, Kouneski, Erickson) выделяли такие факторы, как мотивация, умения и уверенность отца в себе, поддержка со стороны матери ребенка, институциональные практики со стороны общества. Отец также может присутствовать в жизни ребенка через экономическую поддержку и юридическое признание ребенка (для детей, рожденных вне брака).

Евсенкова и Дмитриева выделяют четыре фактора, влияющие на формирование и проявление трех ранее выделенных блоков в структуре отцовства:

1) отношение и ожидания матери по отношению к отцу своего ребенка, формируемые в том числе и средовыми влияниями;

---

¹¹² Forste R. Where are all the men? Where are All the Men? A Conceptual Analysis of the Role of Men in Family Formation // Journal of Family Issues. – 2002. Vol. 23. No. 5. – P. 579-600. <http://jfi.sagepub.com/cgi/content/abstract/23/5/579>

¹¹³ Cabrera N.J. Father Involvement // Encyclopedia of Applied Developmental Science. – N.Y.: SAGE Publications. 2004. – P. 98-104.

2) специфика взаимоотношений матери с отцом (брачный статус, личные взаимоотношения, конфликты супружеской диады, развод);

3) фактор ребенка (его отношение и ожидания по отношению к отцу, формируемые в данной социальной среде, а также особенности его развития — отклонения в развитии, проблемы со здоровьем, девиации в поведении);

4) широкий социальный контекст данной культуры и общества.

Факторы в данной модели рассматриваются как диалоговые, т.е. одни могут возместить другие (высокая идентификация роли, хорошая занятость, высокий доход отца подавляет направленные на него отрицательные ожидания матери).

Отцовство необходимо рассматривать как сложный структурный феномен, который зависит от следующих факторов (по Вал Гиллис /Val Gillies)¹¹⁴:

Персональные личностные факторы отца:

- Психологические факторы (темперамент, мотивация, место отцовства в структуре мужской идентичности, ценность отцовства, уверенность в себе, опыт межличностного общения, эмпатия и сензитивность, вовлеченность в религиозные общества).
- Биологические факторы (физическое и душевное здоровье, интеллект, рассудок);
- Возраст отца, возраст становления отцом;
- Умения, навыки, знания.

Экологические факторы:

Жизненный путь мужчины;

Экономические возможности мужчины;

Культурное мировоззрение;

Различия в жизненной среде и исполняемых отцом ролях:

- отец может быть — биологическим либо социальным (приемный, отчим);
- проживать совместно или отдельно от ребенка;
- безработным или занятым полностью или частично (единственный кормилец, главный кормилец, сокормилец, приносящий несущественный доход, экономически не поддерживающий отец);
- главным, кто ухаживает за ребенком, активным сородителем, либо частично или полностью отстраненным от прямого общения с ребенком;

---

¹¹⁴ Gillies V. Understandings and Experiences of Involved Fathering in the United Kingdom: Exploring Classed Dimensions // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2009. Vol. 624. No. 1. – P. 49-60. <http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/49>

- сожительствующим с матерью ребенка, женатым, разведенным, повторно женатым, вдовцом.

Средовые факторы:

- Этничность, культура, субкультура, этнические и культурные стереотипы, идеология отцовства и маскулинности, диктующие разные модели доступности и присутствия;
- Широкий социальный контекст данной культуры и общества;
- Экономические условия, рынок рабочей силы.
- Институциональные практики и социальная политика (государственная поддержка детей и родителей, сложности признания юридического отцовства, изменения в общественной политике).

Социальная поддержка:

- История взаимоотношений с собственными родителями;
- Качество и природа семейных отношений, история и характер взаимоотношений с матерью ребенка (отношения и ожидания матери, ее поддержка отцу, степень занятости);
- Дружеские сети.
- Отцовство сильнее, чем материнство, зависит от супружеских отношений, так как стандарты и ожидания в отношении отцовства более переменчивы и размыты, более снисходительны, чем для матерей. Основной внутрисемейной детерминантой ответственного отцовства является поддерживающий совместный брак¹¹⁵.

Качества ребенка:

- пол,
- порядок, в котором родились дети,
- персональные факторы: темперамент ребенка, здоровье и возможности развития.

Все эти факторы определенным образом влияют на отцовские практики, поэтому должны учитываться при анализе отцовства. Их различное сочетание в каждом конкретном случае рождает различные модели отцовского поведения, проявляющиеся через степень отцовской вовлеченности, в которой также выделяется ряд компонентов.

Наиболее часто используемая концептуальная модель отцовской вовлеченности — «четырёхфакторная модель вовлеченности отца» Лама и Плека. Лам выделил следующие

---

¹¹⁵ Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как структурно-динамический феномен. // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов». – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 354.

компоненты¹¹⁶: взаимодействие (непосредственный контакт отца и ребенка один на один, совместное проведение свободного времени), доступность (теоретическая возможность ответа на просьбы ребенка при одновременной занятости в другой деятельности); ответственность (стремление к благополучию детей, знание и исполнение их потребностей). Впоследствии Лам, Плек, Чарнов и Левин дополнили данную модель таким компонентом, как обязательства — степень, в которой родитель осознает необходимость контакта и взаимодействия с детьми (в заботе, игре, проведении досуга).

Тальман (Tallman) предложил «восьмифакторную модель взаимосвязи между идентичностью отца и фактической вовлеченностью его в семью после развода» (1995), выделив такие факторы, как социальные стереотипы, восприятие отцом воспитания матери, эмоциональная стабильность отца, эмоциональная стабильность матери, пол ребенка, отношение родителей между собой, экономическая безопасность отца и наличие поддержки окружающих.

Р. Палковиц (1997) выделяет в родительской вовлеченности три параллельных аспекта: когнитивный (познавательный), аффективный (эмоциональный) и поведенческий. В дополнение к этим доминантам вовлеченности его модель оценивает качество отношений (инвестируемое время, уровень и степень включенности, близость) и факторы, моделирующие вовлеченность (индивидуально-личностные, контекст и процесс взаимодействия, мезо-макро контекст)¹¹⁷.

Ответственное отцовство означает не только выполнение определенных отцовских практик (*establishing paternity*), но также эмоциональную и финансовую поддержку матери и ребенка. Ответственное отцовство включает совместные отношения с матерью (даже если родители неженаты или разведены) и позитивное присутствие отца в жизни ребенка¹¹⁸.

Таким образом, вовлеченность отца может пониматься как взаимодействие отца и ребенка, наличие операциональных знаний, позволяющих его совершать, физическая доступность и степень включенности отца, ответственность и осознание своих обязательств по отношению к ребенку, эмоциональная и финансовая поддержка, в целом позитивно

---

¹¹⁶ Dick G.L. The Fatherhood Scale // *Research on Social Work Practice*. – 2004. Vol. 14. No. 2. – P. 80-92. <http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80>

¹¹⁷ Cabrera N.J. Father Involvement // *Encyclopedia of Applied Developmental Science*. – N.Y.: SAGE Publications. 2004. – P. 98-104.

¹¹⁸ Dick G.L. The Fatherhood Scale // *Research on Social Work Practice*. – 2004. Vol. 14. No. 2. – P. 80-92. <http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80>

влияющие на жизнь семьи. По присутствию этих компонентов можно судить о характере родительско-детских отношений и определенном типе отцовства.

Проведя широкие кросс-культурные исследования, культурологи выделили два главных типа отцовской семейной вовлеченности¹¹⁹:

1. **Близкий отец:** отцы посещают роды и принимают активное участие в уходе за младенцами, едят и спят вместе со своими детьми, разговаривают с ними во время приема пищи (Уайтинг / Whiting 1975). Общества с «включенными» отцами, как правило, более мирные, доверяют женщинам роль принятия решений, имеют близкие супружеские отношения, допускают гендерное равенство, включают богов обоих полов в своих религиозных верованиях.

2. **Отчужденный отец:** общества имеют социальные институты, исключаящие женщин из процесса принятия решений, брачные системы, в которых муж требует почтительного отношения со стороны жены, религиозные системы со строгими богами мужского пола, публичные ритуалы с ярко выраженной маскулинной направленностью.

Как показывают исследования, включенное отцовство и гендерное равенство, эгалитаризм, связаны. Если отцы активны в заботе о маленьком ребенке, дети-мальчики получают «близкое» понимание маскулинности, что уменьшает возможность мужской девальвации над женщиной. Однако, когда отцы редко появляются рядом с ребенком, мальчики не получают точного чувства маскулинности и конструируют свою идентичность в оппозиции к феминности, подавляя и критикуя женщин (Хьюлетт/Hewlett, 2000)¹²⁰.

Тем не менее, есть достоверные данные для того, чтобы утверждать, что культура отцовства не всегда развивалась линейно. Индивидуальные отцовские практики могли быть и были совершенно разнообразными. Известный английский историк Дж. Тош (Tosh, 1999) показал, что в жизни викторианских мужчин семейные дела занимали центральное место, причем викторианский отец испытывал давление с разных сторон. Он обязан был не только кормить, но и защищать членов своей семьи от суровых реалий окружающего мира. Дж. Тош различает четыре типа таких отцов: отсутствующий, тиранический, далекий, а также теплый,

---

¹¹⁹ Coltrane S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas / Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html

¹²⁰ Coltrane S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas / Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html

интимный отец¹²¹. При этом наиболее типичным оказывается ответственный, но далекий отец, которому трудно совместить противоречивые требования своей роли.

По мнению С. Колтрейн, «в современном обществе различные внешние факторы нанесли значительный удар по отцовству, поэтому «современные отцовские роли вообще можно считать уникальными в истории человечества»¹²². Чтобы оценить успешность отца, нужно учитывать все многообразие его родительских практик, экологию и возраст ребенка. Большинство отцов принимают на себя многочисленные семейные роли (кормильца, товарища по играм, опекуна), но для разных отцов эти роли неодинаково важны. Если раньше типы отцовских практик описывались как нечто жесткое, стабильное, то теперь стало ясно, что на самом деле они изменчивы, текучи, многомерны и подвижны как на культурном, так и на личностном уровне.

В социально-педагогической литературе широкое распространение получила типология Д. Баумринд (Baumrind, 1991), выделившей три главных стиля родительства¹²³:

1. **Авторитарный стиль** — высокая требовательность, строгая дисциплина, насильственное принуждение ребенка к выполнению родительских предписаний и слабое внимание к собственным потребностям ребенка, который мыслится преимущественно как объект педагогического воздействия. Такой стиль можно отнести к субъектно-объектному отношению, в котором ребенок преимущественно выполняет волю родителей.

2. **Авторитетный стиль** — больше апеллирует к собственному сознанию ребенка, дает простор развитию его индивидуальных способностей при сохранении родительского контроля, формы которого меняются по мере взросления ребенка. Это субъектно-объектное, партнерское, хотя и асимметричное взаимодействие ребенка и родителей.

3. **Пермиссивный, или снисходительный стиль** — предоставляет ребенку максимум свободы и самостоятельности, причем отсутствие контроля нередко оборачивается невниманием к ребенку. Такой стиль делает субъектом ребенка, на поступки которого родители только реагируют.

У. Шнейдер (W. Schneider) и У. Фтенакис (W.Fthenakis) выделяют несколько типов взаимодействия отца и ребенка, исходя из количества и качества общения¹²⁴:

---

¹²¹ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С. 327.

¹²² Coltrane S. *Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas* / *Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future*. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-ereference.com/hdbk_contempfamily/Article_n13.html

¹²³ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С. 330.

¹²⁴ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С. 433.

1. **Традиционный отец** — отец как воплощение силы, авторитета и социальной компетенции. Важнейшей задачей такого отца является содержание и защита матери и ребенка. Отдален от ребенка и взаимодействует с ним только тогда, когда возникают разногласия, и мать не в состоянии их разрешить; его слово — закон, его поведение обсуждению не подлежит, ему свойственен авторитарный стиль воспитания, эмоциональной близости с ребенком нет, т.к. поддерживается авторитет и власть.

2. **Отец-партнер** — отец как образец, помощник и партнер по играм. Достаточно гибкое распределение ролей в семье, отец играет значительную роль в воспитании и жизни ребенка, а также занимает активную позицию в семье.

3. **Новый отец** — рассматривается не столько операциональный аспект взаимодействия отца и ребенка, сколько важность отцовства, общения с ребенком для самого отца, тесная эмоциональная связь.

Маркс и Палковитс (Marks, Palkovits, 2004) говорят о четырех сосуществующих типах отцовства, двух «позитивных» и двух «негативных»¹²⁵:

1. «Генеративное», «творческое», «заботливое», «положительно вовлеченное», «ответственное» отцовство; — **«новый отец»**. Чаще всего такой стиль практикуют хорошо образованные мужчины среднего и высшего среднего класса, женатые на столь же образованных женщинах;

2. **«Хороший добытчик»**, кормилец;

3. **«Неплательщик алиментов»**, который заводит детей, но уклоняется от их воспитания и содержания;

4. «Незаинтересованный тип», маскулинность, свободная от отцовства — **«отсутствующий отец»**.

Третий и четвертый типы относятся к «плохим» отцам. Эти мужчины, встречающиеся как среди холостых, так и среди женатых, не хотят иметь детей, а если становятся отцами против воли, уклоняются от связанных с этим финансовых обязательств. Именно последняя, быстро растущая категория мужчин, вызывает наибольшую озабоченность семейств.

По мере доступности отца для ребенка разными исследователями выделяются следующие типы отцов (Дж. Браннен/J. Brannen и Э. Нилсен/A. Nilsen)¹²⁶:

¹²⁵ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – С. 363.

¹²⁶ Brannen J., Nilsen A. From Fatherhood to Fathering: Transmission and Change among British Fathers in Four-generation Families // Sociology. – 2006. Vol. 40. No. 2. – P. 335-352. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/40/2/335>

Сфокусированный на работе отец — мужская идентичность формируется рабочей этикой; довольно низкая вовлеченность в воспитание детей, приоритет на работе.

«Семейный отец» — работающие 9 часов 5 дней в неделю, но «присутствующие» дома отцы, уделяющие внимание эмоциональной поддержке ребенка и берущие на себя некую заботу о детях. Приоритет на отношениях с детьми, а не на работе.

«Практический отец» («hands on father») — не являются главными добытчиками, сильно вовлечены в заботу о детях, иногда постоянно, т.к. не имеют работы. Некоторые имеют работу, но меняются сменами так, чтобы распределение ролей в заботе о детях было равным.

Также выделяются такие «отрицательные» типы, как:

Недобросовестный отец («deadbeat dad») — мужчина, отклоняющийся от уплаты алиментов на ребенка¹²⁷;

«Физически присутствующий, но функционально отсутствующий отец» (LaRossa).

Набор моделей отцовского поведения представляется достаточно разнообразным, но трудно поддающимся анализу и сравнению. Чтобы выйти за пределы этой «ограниченности», автором была предпринята попытка выделить модели отцовского поведения на основе рассмотренных выше характеристик.

В результате были выделены такие типы отцовства:

Экспрессивный отец, выполняющий инструментальные функции, мягкий стиль воспитания — **«ответственный, генеративный отец»**;

Экспрессивный отец, выполняющий инструментальные функции, стиль воспитания — строгий — **«авторитетный отец», «отец-партнер»**;

Неэкспрессивный отец, с хорошо выраженными инструментальными функциями, властные отношения в семье носят мягкий характер — **«отец-кормилец»**;

Отец с выраженными экспрессивными функциями, однако не выполняющий инструментальных функций, мягкий — **«практический отец», «hands-on», «домашний»**;

Отец, не выполняющий инструментальных функций, однако исполняющий экспрессивные функции, властный — **«дисциплинатор»**;

Неэкспрессивный отец, инструментальные функции хорошо выражены, однако властные отношения в семье носят характер строгих — **«традиционный, авторитарный отец»**;

Отец, не выполняющий ни экспрессивных, ни инструментальных функций, но, тем не менее, имеющий власть в семье — **«отец-тиран»**;

---

¹²⁷ Marsiglio W. Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2009. Vol. 624. No. 1. – P. 118-138. <http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/118>

Отец, не выполняющий никаких функций, не имеющий власти в семье — «отсутствующий отец».

Психолого-педагогические исследования показали, что наиболее успешным, как с точки зрения формирования личности ребенка, так и с точки зрения поддержания хороших отношений ребенка с родителями, является авторитетное родительство (1 и 2 типы). Эмпирические данные свидетельствуют также о том, что авторитетный стиль воспитания имеет преимущества не только в индивидуалистическом обществе Запада, но и в коллективистских обществах. Пресловутая «неэффективность» отцовства связана, прежде всего, с авторитарностью и притязаниями на обладание властью, которой фактически уже нет.

Аморфность «идеи отцовства» побуждает мужчин индивидуализировать свои отцовские практики, порой делая взаимоотношения с детьми откровенно проблемными, но зато более разнообразными и гибкими. В современном отцовстве присутствует два противоположных, биполярных образа: «новый отец», который активно вовлечен в воспитание детей, и «отсутствующий отец», не имеющий контакта со своими детьми вследствие развода или потому, что его дети рождены вне брака. Остальные типы в некотором смысле располагаются между ними.

Итак, в современной западной социологии отцовство понимается как индивидуальная и рефлексивная социальная практика, комплексное и разнонаправленное явление, сложный феномен, состоящий из множества структурных компонентов и подвергающийся различным факторам воздействия. Изначальная незаданность и латентность признаков приводит к тому, что разные исследователи выделяют различные структурные компоненты и типы отцовства, что затрудняет сравнение концепций разных ученых и говорит о необходимости разработки единых теоретико-методологических оснований изучения отцовства. Отсутствие каких бы то ни было серьезных обследований отцовства в России ставит вопрос о необходимости адаптации зарубежных и разработки собственных социологических методов измерения.

Изучение отцовства, помимо описательной и теоретической ценности, имеет прикладной, социально-педагогический аспект. Исследование родительских норм и поведения в российской культуре необходимо как для оценки тенденций развития современного института отцовства, так и для разработки программ обучения матерей и отцов, организации социальной работы с семьями, пропаганды сознательного родительства.

Литература

1. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН. – 2008. – 325 с.

2. Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как структурно-динамический феномен. // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов». – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 354.
3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
4. Brannen J., Nilsen A. From Fatherhood to Fathering: Transmission and Change among British Fathers in Four-generation Families // *Sociology*. – 2006. Vol. 40. No. 2. – P. 335-352. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/40/2/335>
5. Cabrera N.J. Father Involvement // *Encyclopedia of Applied Developmental Science*. – N.Y.: SAGE Publications. 2004. – P. 98-104.
6. Coltrane S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas / *Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future*. – Thousand Oaks: Sage Publications. 2004. – 640 p. http://www.sage-reference.com/hdbk_contempfamilies/Article_n13.html
7. Dick G.L. The Fatherhood Scale // *Research on Social Work Practice*. – 2004. Vol. 14. No. 2. – P. 80-92. <http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80>
8. Forste R. Where are all the men? Where are All the Men? A Conceptual Analysis of the Role of Men in Family Formation // *Journal of Family Issues*. – 2002. Vol. 23. No. 5. – P. 579-600. <http://jfi.sagepub.com/cgi/content/abstract/23/5/579>
9. Gillies V. Understandings and Experiences of Involved Fathering in the United Kingdom: Exploring Classed Dimensions // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. – 2009. Vol. 624. No. 1. – P. 49-60. <http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/49>
10. Marsiglio W. Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. – 2009. Vol. 624. No. 1. – P. 118-138. <http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/624/1/118>
11. Palkovitz R. "It's Like... You Discover a New Sense of Being". Involved Fathering as an Evoker of Adult Development // *Men and Masculinities*. – 2001. Vol. 4. No. 1. – P. 49-69. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/49>
12. Ranson G. Men at Work: Change – or No Change? –in the Era of the "New Father // *Men and Masculinities*. – 2001. Vol. 4. No. 1. – P. 3-26. <http://jmm.sagepub.com/cgi/content/abstract/4/1/3>
13. Wall G., Arnold S. How Involved Is Involved Fathering? An Exploration of the Contemporary Culture of Fatherhood // *Gender & Society*. – 2007. Vol. 21. No. 4. – P. 508-527. <http://gas.sagepub.com/cgi/content/abstract/21/4/508>
14. Williams S. What is Fatherhood? Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. – 2008. Vol. 42. No. 3. – P. 487-502. <http://soc.sagepub.com/cgi/content/abstract/42/3/487>